

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Этим людям хочется поклониться. Благодаря их поддержке — моральной и информационной — мы не просто существуем, а стараемся интересно жить, общаться по мере возможности, читать, думать. Я говорю о сотрудниках орловских библиотек имени Бунина и Пришвина. Они разносят необходимую литературу нам по домам, так как большинство из нас не только ходит, но и вставать не могут — почти все мы инвали-

ды первой группы с заболеванием рассеянный склероз.

Благодаря заботе наших библиотекарей мы провели два конкурса. Это, конечно, телефонные конкурсы, но зато все желающие могли принять в них участие. Один посвящен творчеству А.С. Пушкина, другой истории родного края и участию орловцев в войне на территории Белоруссии. Были подготовлены вопросы, а чтобы найти на них ответы, надо было серьез-

но и кропотливо порыться в книгах. Нового и неожиданного все узнали очень много. Например, приятным открытием для участников конкурса стал тот факт, что в Белоруссии два моста носят имена орловцев. Победителями конкурсов стали Людмила Кравцова и Надежда Севастьянова.

Благодарим вас, отзывчивые, заботливые и терпеливые наши библиотекари.

Елена ВЛАСОВА,
Председатель общества
больных рассеянным
склерозом "Надежда".

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы ждём ваших писем
по адресу:
302000, ГСП, г. Орёл,
ул. Брестская, 6.

БЫТОВУХА

С ЧАСУ ДО ПЯТИ

— Это отдел писем? — мужской голос торопился и срывался, запутываясь в междометиях. — Ну, почему я должен просить и унижаться, а потом все равно платить?

История оказалась зауряднейшей. У инвалида Григория Карповича Крупица потекла ванна. А может быть, труба под ней, а может, что-то еще "распаялось", но пользоваться ванной стало нельзя. Просто категорически — даже руки мыть опасно, потому как соседку по незнанию уже "затопил".

Конечно, первым делом Григорий Карпович позвонил в свое родное ЖРЭУ-9 и попросил о помощи. Там поспешно откликнулись и обещали прийти на следующий

Хорошо, что человек не работает, не надо у начальства отпрашиваться. Но ведь и в ванне не полежишь.

Ситуация осложнялась тем, что вода в квартире не перекрывалась полностью, кран что ли не проворачивался, то есть "обезводить" себя совсем, например, на ночь, нельзя было. И таскал человек тазики, чашки, ковшки, в общем, что под ванну да под трубы подлазило.

А в ЖРЭУ произносили как заклинание: завтра с часу до пяти, придём обязательно, точно.

После прорешивания двух недель терпение у инвалида лопнуло. А тут

один знакомый, услышав горемычный рассказ о ванне, дал совет: мол, сходи-ка ты в соседнее ЖРЭУ и попроси тамошних слесарей помочись. Конечно, за дополнительную плату — быстрее получится.

Отчаявшийся инвалид так и поступил. Специалисты пришли, посмотрели, починили... Быстро и качественно. Теперь Григорий Карпович намеревается предьявить счет своим "жилищникам", чтобы вернуть потраченные деньги.

А родное ЖРЭУ по-прежнему обещает: с часу до пяти...

**Ирина
ПОЧИТАЛИНА.**

Тайны "ЦентрТелекома"

Телефон для того, как известно, и существует, чтобы мы могли в любой момент снять трубку и позвонить тому, с кем хотим пообщаться. Нашей читательнице — жительнице г. Орла В.М. Шевченко, например, приходится часто звонить в Москву дочери. А потом, разумеется, оплачивать счета за междугородные переговоры. Но вот что стало волновать читательницу: почему "ЦентрТелеком" всякий раз выставляет счет (по 2 руб.50 коп.) за те ее звонки в столицу, когда дочь не поднимала трубку и никакого разговора не было?

"Я обратилась за разъяснением в "ЦентрТелеком", — пишет в "Орловскую правду" В.М. Шевченко, — но служащая Н. Голомысова ничего внятного мне не сказала. И все-таки я настояла, чтобы она показала мне документ, на основании чего с меня всегда берут за "неразговорные" минуты. Только тогда она прочитала документ от 26.09.97 года, но для меня он был непонятен. Я ее попросила перечитать, но услышала грубость и ушла.

Прошу вас разъяснить ситуацию с оплатой за междугородный разговор, когда абонент, которому ты звонишь, не отвечает".

Мы направили это письмо руководству ОАО "ЦентрТелеком".

В ответе, пришедшем в нашу редакцию от начальника сервисного центра ОАО "ЦентрТелеком" Л.А. Немухиной, сообщается, что телефонный аппарат в Москве дочери нашей читательницы оборудован автоматическим определителем номера. И это, оказывается, имеет значение.

Согласно правилам оказания услуг телефонной связи, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1997 г., №1235 п.86, "...при пользовании автоматической междугородной и международной телефонной связью продолжительность соединения отсчитывается с момента ответа любого лица или абонентского устройства до момента отбоя вызывающего или вызываемого лица или абонентского устройства.

К абонентским устройствам, сигнал ответа которых приравнивается к ответу вызываемого лица и служит началом отсчета продолжительности телефонного

соединения, относятся: ... телефонный аппарат с автоматическим определителем номера..."

Сделаем выводы. Пожалуй, есть смысл спрашивать своих знакомых и родственников в других городах, которым звонишь с домашнего телефона, насчет наличия у них автоматического определителя номера, потому что сумма полученного вами счета за телефонные междугородные звонки может существенно зависеть от этого технического чуда.

И еще. Наверное, каждому из нас, потребителей услуг связи, не помешало бы ознакомиться с правилами оказания этих самых услуг. А коли "ЦентрТелеком" как поставщик этих услуг располагает сервисным центром, то хорошо бы последнему разослать клиентам правила своего сервиса, если это, конечно, не тайна. И уже тем более не грубить людям, которые платят компании по счетам. Однако Л.А. Немухина в своем ответе обиженному невниманием и грубостью в "ЦентрТелекоме" клиенту даже не подумала извиниться за непрофессионализм сотрудника Н. Голомысовой. Зато не преминула добавить в ответе: "Счет за оказанные услуги телефонной связи подлежит оплате полностью".

Вот так: клиентка "услышала грубость и ушла", вместо того, чтобы получить вразумительный ответ. А ведь выбора у нас, потребителей, нет: "ЦентрТелеком", к сожалению, монополист в этом виде сервиса. А если бы был выбор, клиент бы повернулся и ... ушел в другую компанию.

В. КРУГЛОВА.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«НЕ НАДО НАМ ЗАВИДОВАТЬ...»

О правах малолетних узников наша газета сообщала уже не один раз. Официально и с юридическими подробностями. Но тема, к сожалению, не теряет популярности. Пишут и узники, и те, кто в малолетстве был в оккупации, и те, кто вовремя сумел "сделать" себе выгодный статус. Самое парадоксальное, что все авторы считают себя обиженными. Одни за то, что не получили статуса узника, но вдоволь хлебнули лиха, другие за то, что вынуждены выслушивать незаслуженные упреки.

Однако, судя по некоторым письмам читателей, не всегда упреки в адрес узников незаслуженны. Сегодня мы представляем те мнения, которые, на наш взгляд, основаны не на эмоциях, а на любопытных фактах.

Конечно, все авторы представляют только свою позицию и защищают именно ее, но тем интереснее их противоречивые мнения. А если наши читатели позволили себе что-либо присочинить, это останется на их совести.

"На душе тяжесть. Хочу рассказать о своей родной деревне — Дубовая Роща, что в Орловском районе. Немцы пришли в нашу деревню 2 октября 1941 года. Сразу избрали себе прислужников немецкой власти: двух полицейских, двух старост и одного старшину, которые управляли населением. Всех жителей деревни гоняли на работы: очищать дорогу, носить тяжелые камни и многое другое. Детей полицейских на работу не посылали.

Помню, жила у нас женщина, эвакуированная из Молдавии. Уже в оккупации она родила ребенка. Так вот, за непослушание немецкие власти оторвали ее от

грудного младенца и бросили в холодный погреб на трое суток. Ребенок выжил, ему сейчас 63 года, но он не считается узником.

После освобождения нашей деревни четырех девушек мобилизовали в Орел на восстановление города, потом на моторный завод. Работали токарями и шлифовщиками, жили в полуразрушенных общежитиях, получали по 600 граммов хлеба в день и 300 граммов яичного порошка. Из деревни привозили перемороженную полугнилую картошку и пекли из нее оладьи (тошнотики) на ржавом куске железа, подмазывая его соляным раствором.

Из нашей деревни было угнано в Германию только 5 человек. После освобождения они все вернулись обратно, но сейчас никого уже в живых нет, умерли от болезней. Откуда же сегодня в деревне появилось еще несколько "узников", которые получают по две пенсии: одна трудовая, а другая фальшивая? А мы, труженики тыла, получаем законную пенсию и красные корочки, но наши заслуги перед Родиной оплачиваются очень скромно. Обидно".

Прошу мою фамилию не публиковать.

"В последнее время слишком много упреков поступает в наш адрес. Часто пишут, что мы необоснованно получаем такую доплату. Хочу обратиться к гражданину Ветрову, чье письмо опубликовано 19 октября. Этот человек не пожелал подписываться полностью, испугавшись возмездия гнева окружающих — "иначе соседи — узники убоют в тот же день". Напрасно вы боитесь за свою жизнь, Ветров, анонимщиков не убивают, их презирают.

А звание узника дали мне на основании официального решения суда. И если какая-то тетка

из Курска сказала вам, что купила удостоверение за две тысячи рублей, то обратитесь в соответствующие органы, они помогут найти тетку и лишить ее звания узника. Но клеветать и охаивать всех огульно вы не имеете морального права. И нет вины узников в том, что труженики тыла получают такую маленькую доплату к пенсии.

Нас — малолетних детей — вместе с матерями угоняли в неволю целыми селами, травили собаками, ставили под дуло автоматов. Нас держали за колючей проволокой, практически в болотах. А до этого мы почти два года жили на оккупированной территории, в голоде, холоде, унижениях. Вряд ли кто-то из нас стал бы давать ложные показания на суде, ведь мы все знали, кого угоняли, а кого нет".

**Малолетний узник
из Дмитровска.**

"Мне и годик не исполнился, когда я с мамой и сестрами оказалась в пересыльном лагере. Конечно, ничего не помню. Мама рассказывала, что от голода я уже не плакала, так как сил не было, а просто тихонько стонала. Молоко у мамы кончилось,

она сунет мне палец в рот вместо соски и тихонько что-то шепчет, успокаивает. Немцы могли запросто полоснуть очередь, если детский плач их начинал раздражать. Сестры все мучения помнят хорошо, им было по 9 и 10 лет. И что мне теперь делать? Отказываться от статуса узника и соответственно от денег?

Не надо нам завидовать. Бывшие малолетние узники не виноваты в том, что в стране низкие пенсии, что практически забыты заслуги тружеников тыла, что некоторые, действительно, получили статус нечестным путем".

Валентина СОКОЛОВА.

Читая эти бесхитростные письма, нельзя склониться в чью-то сторону и отдать кому-то предпочтение. Все по-своему правы, всех можно понять. Жаль только, что из-за "дармовых" денег в нашем обществе происходит очередной раздор. Хотелось бы закрыть эту тему, но, уверена, что наши читатели еще будут высказываться о наболевшем, о сокровенном, будут изливать душу (пусть даже анонимно). Мы готовы вас выслушать...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.